

ЭКОНОМИКА

*Агнесса Николаевна ЗАЙЦЕВА —
профессор кафедры экономической теории
и национальной экономики Международного
института финансов, управления и бизнеса
Тюменского государственного университета,
доктор экономических наук*

УДК 330

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется понятие «трудовой потенциал», его связь с человеческим капиталом и динамика в условиях российского общества.

The article studies a concept of the «labour potential» its relation to the human fund and dynamics in conditions of the Russian society.

Современное развитие России связано с переходом от индустриальной к постиндустриальной, информационной экономике, инновационной модели развития. Этот процесс сопровождается целым рядом проблем, и прежде всего — проблемой развития трудового потенциала.

Понятие «трудовой потенциал» вошло в научный оборот в 80-е гг. XX в., в государственных документах стало использоваться с 1994 года. К настоящему времени сформировалось определенное взаимопонимание в толковании этого понятия, хотя в разных источниках его определяют и как экономическую категорию [1;32], и как социально-демографическую [2; 586]. С нашей точки зрения — это экономическая категория, выражающая отношения в сфере труда на основе совокупности всех качеств, определяющих трудоспособность человека.

Что же понимается под трудовым потенциалом? Под трудовым потенциалом понимается возможное количество и качество труда, которым располагает общество (отдельная личность, предприятие, регион) при данном уровне развития науки и техники. Количественно трудовой потенциал определяется умножением численности трудовых ресурсов на время, которое может отработать один работник в течение определенного времени года.

Качественная характеристика трудового потенциала включает физическую, интеллектуальную и социально-экономическую (ряд ученых определяет ее как социальную, другие — как экономическую) составляющие.

Некоторые экономисты (например, В.Г. Золотогоров [2; 580]) делят физическую составляющую на две: демографическую и естественно-биологическую. В целом физическая составляющая характеризует физические и психологические возможности людей, зависящие от здоровья человека. Здоровье определяется многими показателями, к наиболее обобщающим относятся ожидаемая продолжительность жизни при рождении, показатели рождаемости и смертности, особенно смертности в трудоспособном возрасте.

Наиболее существенной характеристикой качества трудового потенциала выступает интеллектуальная составляющая — накопление знаний и профессионального опыта по различным аспектам развития природы и общества, науки и техники. Ядром знаний выступает образование и научные исследования, тесно связанные между собой. Образовательный потенциал трудовых ресурсов характеризуется уровнем образования, а накопленный опыт отражается в квалификации кадров.

Социально-экономическая составляющая трудового потенциала зависит от социальной среды, уровня и качества жизни, уровня оплаты труда, условий труда и техники безопасности на производстве, социальной защищенности, развития здравоохранения, состояния внешней среды.

Все вышеперечисленное говорит о том, что понятие «развитие трудового потенциала» неоднозначно и представляет собой сложную систему взаимоотношений и взаимосвязей в обществе. При этом в трансформационном обществе имеется ряд специфических особенностей, присущих ему и в количественной, и в качественной составляющих трудового потенциала.

Количественно возможности трудового потенциала общества (при существующих в современных условиях нормах рабочего времени) зависят, прежде всего, от численности трудовых ресурсов и, следовательно, от демографической ситуации в стране.

В целом демографическая ситуация в России с началом либеральных реформ характеризуется снижением рождаемости и ростом смертности. В итоге начиная с 1992 г., смертность превышает рождаемость, идет процесс депопуляции, устойчивой естественной убыли населения. Так, за 1992-2004 гг. она составила свыше 10 млн человек. По коэффициенту естественного прироста в 2005 г. Россия занимает в мире 231-е место. Он составляет минус 0,5% против мирового показателя плюс 1,2%. Однако следует отметить, что коэффициент естественного прироста уменьшается в целом по миру (с 1,8% в 1970-х гг., до 1,2% в 2005 г.) Но в России снижение рождаемости происходит более высокими темпами, в результате она вошла в группу стран с самой низкой рождаемостью: 187 место в 1995 г., и 211 — в 2001 году.

Сложившиеся за годы реформ показатели рождаемости на 35-40% не обеспечивают уровень простого воспроизводства населения. Находясь среди стран с наименьшей рождаемостью, Россия в то же время относится к числу стран с наибольшей смертностью, а именно — среди стран Западной, Восточной, Центральной и Южной Африки. Коэффициент смертности в них на 1000 населения составляет соответственно 18, 17, 16, 17, в России — 16, при мировом показателе — 9, причем резкое повышение показателя смертности в России приходится на 90-е гг. XX в., — годы реформ.

Среди причин смертности на первом месте находятся болезни системы кровообращения, на втором-третьем местах — смерть от несчастных случаев, убийств, самоубийств и других внешних воздействий. Россия — на втором месте в мире по самоубийствам со смертельным исходом, при этом в большинстве случаев

(около 80%), жертвами этих видов смертности становятся люди в трудоспособном возрасте, преимущественно мужчины.

В результате после 2007 г. началось сокращение трудоспособного населения страны. Остается высокой смертность от инфекционных, паразитарных и респираторных заболеваний. Наблюдается значительное увеличение или возобновление распространения некоторых инфекционных болезней, таких как туберкулез, сифилис и других. Получает распространение СПИД, наркомания.

В России высока младенческая смертность, из 1000 младенцев не доживают до года 12, что в 3-4 раза выше, чем в развитых странах (Япония — 3, Франция — 4). Высока также смертность детей в возрасте от 1 года до 14 лет. Из каждой тысячи детей данного возраста умирает 8 мальчиков и 6 девочек — это более чем в 2 раза превышает соответствующий показатель в странах ЕС, США и Японии.

Разрыв в уровнях смертности взрослого и детского населения России по сравнению с западными странами говорит об устранимости ее причин. Во-первых, выделяют причины, смертность от которых до определенного возраста может быть предотвращена системой здравоохранения — излечимые болезни (включая ишемическую болезнь сердца и туберкулез в возрасте до 75 лет), во-вторых — причины смертности, которые могут быть предотвращены на основе мер социальной политики при участии системы здравоохранения — предупреждаемые причины.

Таким образом, из нашего анализа следует, что в России существует огромный резерв для снижения смертности за счет предотвращения ее усилиями современной медицины на основе приоритетной национальной программы в области здравоохранения и соответствующей национальной политики. Однако проводится это достаточно противоречиво.

Высокий уровень смертности трудоспособного населения при низком уровне рождаемости ведут к старению населения, росту демографической нагрузки лиц старших возрастов на трудоспособное население и снижению ожидаемой продолжительности жизни. Средняя продолжительность предстоящей жизни в России в 1986-87 гг. была на уровне развитых стран: 70,1 года для обоих полов, в том числе — 64,9 года для мужчин и 74,6 года для женщин. Однако социально-экономический кризис, наступивший в России в начале 1990-х гг., выразился в резком росте смертности и небывалом падении ожидаемой продолжительности жизни в 1993 г. до 65,1 года, в том числе у мужчин до 58,9, у женщин — 71,9. Этот уровень практически сохраняется до настоящего времени. В России мужчины живут меньше мужчин в Японии на 19 лет. США — на 16, стран Европы — на 12 лет; женщины умирают раньше женщин этих стран соответственно на 13,8 и 7 лет.

При таком уровне ожидаемой продолжительности жизни Россия к тому же единственная страна в мире, где существует большой разрыв — 13 лет в уровне продолжительности жизни мужчин и женщин — страна гарантированного вдовства. Лозунг «Берегите мужчин», выдвинутый в свое время известным демографом, профессором Б.Ц. Урланисом, приобретает в настоящее время особую остроту и значимость.

Помимо демографической ситуации, развитие трудового потенциала определяется интеллектуальной составляющей, а именно — развитием в стране системы образования и накоплением на этой основе человеческого капитала. Трудовой потенциал и человеческий капитал взаимосвязаны. Под человеческим капиталом понимается имеющийся у человека запас знаний, навыков, опыта, ряд ученых включают сюда здоровье (с чем нельзя не согласиться), которые

используются в той или иной сфере общественного воспроизводства с целью получения высокого уровня заработков. Накопление человеческого капитала требует вложений и ведет к повышению качества трудового потенциала. Рыночная экономика в определенной степени раскрепощает созидательные возможности человека тем, что создает условия жизни, при которых люди сами обязаны использовать свои творческие способности в интересах собственного совершенствования и благосостояния. Но в то же время сама по себе рыночная система не несет в себе внутренней потребности в знаниях, ее естественный императив — получение прибыли. Однако развитие НТП, в том числе изменение средств труда, появление новых технологий, требует новых знаний, навыков у работников, как главного элемента производительных сил.

В современном мире человек в течение жизни несколько раз меняет профессию. При этом меняется и содержание профессий, а узкопрофильные навыки исчезают, сгорают. Это влечет за собой необходимость накопления человеческого капитала.

Возрастает ценность базового образования, которое дает общий инструментальный и возможность легче разбираться в частностях. Это нашло выражение в тенденции роста удельного веса среди занятых лиц с высшим и неполным высшим образованием. За 10 лет реформ (1995-2005 гг.) их доля увеличилась на 6,7% и составляет в настоящее время 26,6% среди занятых в экономике страны. Однако одновременно произошло сокращение доли занятых со средним профессиональным образованием на 7,8% (их удельный вес составляет 25,4%) и рост занятых с начальным профессиональным образованием с 11% в 2000 г. до 18,3% в 2005 году. Кроме этого, произошло снижение доли лиц, имеющих среднее (полное) общее образование и основное общее с 45,2% до 29%. Данные факты говорят о наметившейся тенденции снижения образовательного потенциала занятого населения.

Данное обстоятельство можно связать с тем, что за годы реформ вложения государства в образование резко снизились — с 7 до 3% от ВВП страны. Труд педагогических кадров находится на уровне наименее оплачиваемых категорий, при том, что в западных странах, в частности, США, средняя часовая ставка педагога самая высокая среди всех профессий страны.

При этом затраты фирм на образование в России незначительны (несколько увеличились за последние 2 года), составляя 0,1% от выручки, тогда как в фирмах западных стран на них приходится 7%. Существующая в стране система оплаты труда исторически основана на дешевизне рабочей силы. Это возможно в связи с тем, что экономика России на данном этапе развития производительных сил еще не исчерпала возможности технического прогресса на базе традиционной техники и технологии. В связи с этим фирмам невыгодно осуществлять инвестиции в человеческий капитал. В западных странах традиционная техника и технология в основном исчерпали себя, инвестиции в человеческий капитал дают большую отдачу, более эффективны, чем вложения в средства производства. Кто имеет лучший персонал, тот более конкурентоспособен. В связи с этим фирмы проводят политику роста заработной платы высокообразованных работников. Подобная тенденция стала проявлять себя и в крупных фирмах России.

Однако в целом существующая система оплаты труда не учитывает качество рабочей силы и исходит из интересов работодателей. Все годы реформ средняя заработная плата была ниже изначального дореформенного уровня, при том, что цены на товары и услуги в стране установлены на уровне мировых. Предполагается, что на дореформенный уровень средняя заработная плата в промышленности выйдет в текущем году, в сельском и лесном хозяйстве — в пределах 2010-2013 гг., в образовании и здравоохранении — видимо, не ранее 2010 года.

В то же время доля заработной платы в себестоимости продукции России составляет лишь 16,3%, (в промышленности — 14%), тогда как в развитых странах — 50-60%. В связи с этим и доля заработной платы в ВВП России достигает лишь 30-33%, а в развитых странах — 70%. Это говорит о том, что россиянам существенно — в 2-3 раза — занижают оплату труда при существующем уровне производительности труда.

В итоге наметившиеся тенденции снижения качественного потенциала рабочей силы в основе своей связаны с низким уровнем оплаты труда. Экономическую реформу следовало начинать с реформы заработной платы, как это было в Германии в середине XX в., и после войны в Японии. В России этого сделано не было, и все годы реформ имеет место нарушение экономических пропорций между размером цены товара «рабочая сила» и ценами на другие ресурсы не в пользу оплаты труда. Труд обесценился, и прежде всего — труд работников с высшим образованием в бюджетной сфере — врачей, педагогов, научных работников, работников культуры, представителей квалифицированного и высококвалифицированного труда. В западных странах они составляют обеспеченный средний класс. У нас интеллигенция в своей основной массе попала в категорию «новых бедных», ничего не имея от приватизации и получая нищенскую оплату за свой квалифицированный труд при существующей системе оплаты труда.

Во взаимосвязи с системой оплаты труда находится и система налогообложения. Она не отражает вклад основных факторов производства в прирост ВВП. В России основным фактором прироста (75% получаемого дохода) является природно-ресурсная рента, далее — основной производственный капитал (20%) и труд (5%). В структуре налогообложения соотношение прямо противоположное: 70% общего объема налоговых поступлений приходится на труд, 20% — на долю капитала и 5-10% — на природную ренту [3; 23].

Таким образом, анализ социально-экономической ситуации, сложившейся в России с трудовым потенциалом, показывает следующее:

— во-первых, демографическая ситуация в России не благоприятствует его развитию. Меры, принимаемые в соответствии с приоритетной национальной программой в области здравоохранения, дают первые положительные результаты и требуют дальнейшего, более эффективного развития;

— во-вторых, интеллектуальная составляющая развития трудового потенциала связана с переходом страны на новую, инновационную модель развития, требующую квалифицированных кадров, инвестиций в человеческий капитал, соответствующей оплаты труда и совершенствования системы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Остапенко Ю. М. Экономика труда. М.: Инфра-М. 2003. 268 с.
2. Золотогоров В. Г. Экономика. Энциклопедический словарь. Минск: Книжный дом. 2004. 720 с. С. 663-665.
3. Кучуков Р., Савка А. Экономическая политика: институциональный подход // Экономист. 2004. № 4. С. 15-24
4. Пизон Ж. Все страны мира (2005). Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 93. Сентябрь 2005.
5. Белкин В. К. Почему в России неэффективны инвестиции в человеческий капитал // Журнал экономической теории. 2005. № 2. С. 136-141.
6. Зайцева А. Н. Человек и экономика: взаимосвязь./Зайцева А. Н., Зыков В. В., Мильчакова Н.Н. Человек, общество и экономика: 21 век. Тюмень: Вектор Бук. 2006. С. 6-29.
7. Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб./Росстат. М., 2006. 806 с.